

Формы букв, расположенных нетесным уравновешенным образом, не противоречат стилю правописания древнейшей поры. Так, обе половины Л и В пропорциональны, верх В не сокращен и петли сферичны — все это признаки первоначальной кириллицы.⁵ При допущении, что букв перед С не было, надпись в полном виде можно представить в форме Славута, Славища (вариант — Словища⁶), Славомир и т. д. Подобные имена соотносимы с языческим именословом.⁷ При всех вариантах имя с корневой основой СЛАВ несомненно славяно-русское и связано не с владельцем оружия, а его изготовителем. Этот последний знал славянскую грамоту и, скорее всего, работал в каком-то из русских городов, вероятнее всего, в Киеве.

На обороте клинка оказались шесть геометрических знаков. Композиция явно оборвана из-за утраты нижней части клинка. В поврежденном виде предстали начальные знаки. У первого слева знака в виде буквы И уцелела бороздка от вертикального столбика (второй сохранился), таким образом он полностью восстанавливается. Загадочен второй знак, частично распознается его нижняя часть с остроугольным изгибом. Далее следуют удвоенные фигуры в виде вертикальных столбиков и римской цифры V. Выявленные начертания хотя и включают буквообразные знаки, но не читаются, возможно, что их смысл декоративно-маркировочный. У большинства именных раннесредневековых мечей на обороте клинка инкрустировались композиции из вертикальных и косых отрезков. В этом ряду фигуры рассматриваемого меча представляют оригинальный вариант клейма.

Особая маркировка меча и его «подражательная» геометрическая отделка рукояти, думаю, свидетельствует об одновременном изготовлении и лезвия и гарды в стенах одной мастерской.

Ближайший по клейму аналогией меча из Киевской округи является клинок с русской именной надписью ЛЮДОТА (вариант ЛЮДОША) КОВАЛЬ. Он найден у м. Фоцевата 6. Полтавской губернии и датируется концом X—первой половиной XI столетия.⁸ Техника наведения мет у обоих мечей одинакова. Различие же заключается в том, что мастер киевского меча пометил оборот полосы геометрическими знаками, а фоцеватовского — словом КОВАЛЬ, что является индивидуальной разработкой клейма, обе части которого сделаны читаемыми.⁹ При анализе меча из Фоцеватой высказывалась мысль, что следует ожидать новых находок с русскими словесными метами. Этот прогноз оправдался. Отныне с полным основанием можно говорить, что мечи со старорусскими метами не единичны и поэтому не случайны. Они свидетельствуют о существовании в Киевском государстве времен князей Игоря и Святослава собственного специализированного производства клинков. Этот факт примечателен в международном масштабе. После Каролингской империи Русь является второй страной в Европе, где выпускалась собственная столь престижная клинковая продукция, метившаяся не латынью, а по-славянски. Меч из Фоцеватой сигнализировал о том,

⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 182.

⁶ Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 113.

⁷ Любезное сообщение Т. В. Рождественской.

⁸ Кирпичников А. Н. Древнейший русский подписной меч // СА. 1965. № 3. С. 196 сл. 8.

⁹ По мнению Т. В. Рождественской, надпись ЛЮДОТА КОВАЛЬ следует читать как ЛЮДОТА КОВАЛ (см. Рождественская Т. В. Древнерусская эпиграфика X—XV вв. СПб., 1991. С. 42). Как я писал в первопубликации о мече основания для такого прочтения не кажутся мне убедительными. Расположение на отдельной плоскости клинка глагольной формы «ковал» в отрыве от действительного вряд ли было рациональным, так как затрудняло и дробило смысловое восприятие клейма и могло даже вызвать недоумение покупателя меча. Западноевропейские оружейники метившие мечи с применением слова *fecit* никогда не обособляли его от имени мастера, так сказать, писали одной строкой.